

ГЕОГРАФИЯ МИРОВОГО РАЗВИТИЯ

ВЫПУСК 2

УДК 502
ББК (Б)20.18
М64

География мирового развития. Выпуск 2: Сборник научных трудов / Под ред. Л.М.Синцера. – М.: Товарищество научных изданий КМК, 2010. 496 с.

Сборник научных трудов «География мирового развития» является вторым выпуском одноимённой серии, издание которой инициировано сотрудниками лаборатории географии мирового развития Института географии РАН. Авторами освещается широкий круг актуальных вопросов социально-экономического, демографического развития и природопользования.

Издание предназначено для специалистов в области общественной географии, мировой экономики, народонаселения, регионоведения и страноведения – для научных работников, преподавателей высшей школы, аспирантов и студентов ВУЗов

Печатается по решению Ученого Совета Института географии РАН

Рецензенты: Н.С.Мироненко, доктор географических наук, профессор, заведующий кафедрой географии мирового хозяйства географического факультета МГУ имени М.В.Ломоносова;
В.А.Колосов, доктор географических наук, профессор, заведующий лабораторией геополитических исследований Института географии РАН.

Редакционная коллегия:

Ю.Н.Гладкий, В.П.Дронов, Г.Д.Костинский, Г.М.Лапто, Д.Л.Лопатников, Т.Г.Нефёдова, Г.В.Сюсюк, Л.М.Синцеров, Н.А.Слука, В.Н.Стрелецкий, С.А.Тархов, А.И.Трейвиш.

Ответственный редактор сборника:

Л.М.Синцеров, кандидат географических наук, заведующий лабораторией географии мирового развития Института географии РАН.

Издание осуществлено при финансовой поддержке
Российского фонда фундаментальных исследований (проект № 07-06-00398)

ISBN 5-87317-637-3

© Институт географии РАН, 2010.

© Коллектив авторов, текст, 2010.

© Товарищество научных изданий КМК, издание, 2010.

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	3
ГЛОБАЛЬНЫЙ МИР	7
<i>Шишков Ю.В.</i> Глобализация – новая эпоха в истории человечества	7
<i>Хесин Е.С.</i> Меняющийся глобальный экономический ландшафт	22
<i>Максаковский В.П.</i> Глобальное информационное пространство	43
<i>Безруков Л.А.</i> Генезис мирового хозяйства и урбанизационные процессы в контексте континентально-океанической дихотомии	56
<i>Хейфец Б.А.</i> Офшорные финансовые сети в мировой экономике	80
<i>Горкин А.П.</i> Измерение мобильности и инерции размещения в социально- экономической географии	99
<i>Никольский А.Ф.</i> Резервы и узкие места устойчивого развития в мировой экономической системе	107
<i>Синцеров Л.М.</i> Революция на транспорте, в средствах связи и образовании мирового хозяйства на рубеже XIX и XX веков	126
ГЕОГРАФИЯ НАСЕЛЕНИЯ И ГОРОДА	143
<i>Слука Н.А.</i> Парадоксы миграционного движения населения в глобальных городах ...	143
<i>Акимов А.В.</i> Долгосрочные перспективы роста численности населения Земли и их последствия для мирового развития	159
<i>Шупер В.А.</i> Релятивистская теория центральных мест и расселение в постиндустриальную эпоху	177
<i>Важенин А.А.</i> Предзаданность направлений развития расселенческих процессов в самоорганизующихся системах	195
<i>Тархов С.А.</i> Транспортно-географическое положение столичных городов	207
<i>Пивоваров Ю.Л.</i> Урбанизация России в XX веке: идеалы и реальность	228
<i>Самбурова Е.Н., Горохов С.А., Дмитриев Р.В.</i> Урбанизация в Китае и Индии: сравнительный анализ	240
<i>Одессер С.В.</i> Промышленная метрополия Гамбург	254
ОТРАСЛИ МИРОВОГО ХОЗЯЙСТВА	269
<i>Кузина И.М.</i> Типология сельского хозяйства мира (эволюция географических подходов)	269
<i>Аксёнова Л.А.</i> Сельское хозяйство и продовольственная ситуация в современном мире	284
<i>Пирожник И.И.</i> Структурные и географические сдвиги в мировом рыболовстве в эпоху глобализации	296
<i>Сокольский В.М.</i> Международное разделение труда в химической индустрии сквозь призму центрo-периферической парадигмы	312
<i>Ступин В.В.</i> Нефтеперерабатывающая промышленность мира на современном этапе: региональные различия	331

<i>Горкина Т.И.</i> Место и значение угольной промышленности в мировой энергетике	343
<i>Мазин Н.В.</i> Чёрная металлургия мира: факторы размещения и тенденции пространственных сдвигов в XXI веке	357
<i>Хохлов А.В.</i> Сдвиги в географии цветной металлургии мира на рубеже XX и XXI веков	372
РОССИЯ И ЗАРУБЕЖНЫЕ СТРАНЫ	390
<i>Клюев Н.Н.</i> Полиструктуры природопользования крупных стран	390
<i>Наумов А.С.</i> Пространственные сценарии развития мирового сельского хозяйства: современная земледельческая колонизация в Южной Америке	407
<i>Нефёдова Т.Г.</i> Проблемы продовольственной безопасности и модернизация сельского хозяйства России	423
<i>Стрелецкий В.Н.</i> Этноконфессиональный облик России: унаследованные пространственные структуры и сдвиги в конце XX – начале XXI веков	442
<i>Ишмуратов Б.Н.</i> Территориализация хозяйственного освоения Сибири	460
<i>Ломакина А.И.</i> Евротоннель под Ла-Маншем как фактор укрепления интеграционной структуры Европейского Союза	473
<i>Куричев Н.К.</i> Цены на нефть и динамика внешней торговли стран-экспортёров углеводородов	484

ГЛОБАЛЬНЫЙ МИР

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ – НОВАЯ ЭПОХА В ИСТОРИИ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

Ю.В. Шишков

В наши дни вряд ли найдется более часто упоминаемое понятие, чем глобализация. Причем в научной и популярной литературе встречаются десятки трактовок этого явления. Поэтому, начиная разговор на эту тему, важно договориться, о чем именно пойдет речь. Отнюдь не претендуя на истину в последней инстанции, я рассматриваю глобализацию как объективный естественноисторический процесс, начавшийся на определенном этапе технико-экономического и политического развития человечества, когда взаимовлияние и взаимозависимость национальных социумов достигли такого уровня, при котором рыхлая совокупность более или менее взаимосвязанных национальных социумов стала превращаться в целостный общественный организм планетарных масштабов. Этот процесс протекает одновременно на экономическом, политическом, социальном и культурном уровнях. Все они тесно взаимосвязаны и подпитывают друг друга. Но самой глубокой, системообразующей частью этого процесса является глобализация экономики.

Когда началась глобализация?

Это обстоятельство порой вводит в заблуждение тех, кто увлекается формально статистическим подходом к данной проблеме. Сводя глобализацию к этому важному, но не единственному аспекту международных отношений, некоторые исследователи не видят разницы между предыдущими этапами многовекового процесса интернационализации хозяйственной жизни и новейшим ее этапом – глобализацией, которая качественно от них отличается.

В современной западной литературе суть экономической глобализации нередко усматривают в растущей либерализации национальных режимов торговли и капиталопотоков и/или в росте финансовой взаимозависимости национальных хозяйств. Это привело отдельных экономистов к выводу, что глобализация началась в конце XIX в., либо даже в XVI в., после великих географических открытий. Они с изумлением обнаружили, например, что с 70-х годов XIX в. до 1914 г. степень экономической взаимозависимости индустриальных стран по многим из этих параметров была не ниже, чем в конце XX в. Так родилось представление о двух и даже трех волнах глобализации¹. Другие вообще стали считать глобализацией последние пять веков интернационализации экономики,

¹ См., в частности: Henderson D. International economic integration: progress, prospects, implications. – International Affairs, 1992, № 4; Bentley J.H. ANP forum – cross-cultural interaction and periodization in world history – American Historian Review. 1996, № 101; O'Rourke K.H., Williamson J.G. When did globalization begin? – NBER Working Paper 7632, Cambridge MA, 2000.

различая лишь разные ее этапы. Так, авторы фундаментальной книги «Глобальная трансформация: политика, экономика и культура»², выявили четыре стадии глобализации: предмодерн, ранний модерн (1500–1850), модерн (1850–1945) и современный ее этап. Российский экономист В.С. Загашвили предлагает свои четыре этапа: первый – XVI–XVIII вв., второй – XIX – первая половина XX в., третий – вторая половина XX в. – начало XXI в. Он полагает, что нынешний этап продлится еще лет 15–20 и подготовит наступление следующего, четвертого этапа³.

Приверженцев подобных представлений не смущает, что примерно до середины XX в. глобальной экономики как таковой вообще не было. Были отдельные колониальные империи, в рамках которых складывались обширные «мир-экономики» (в терминологии И. Валлерстайна) с довольно устойчивыми международными хозяйственными связями. Но они никогда не достигали глобальных масштабов. Даже в самой большой из них Британской империи, гордившейся тем, что над ее владениями «никогда не заходит солнце», в период ее расцвета, в 1830 г. проживало лишь 13,1% населения планеты⁴. Причем экономические пространства таких империй были достаточно замкнуты и защищены мощными протекционистскими барьерами в виде имперских преференций. Вся прочая ойкумена оставалась за скобками. Распространять модель международных экономических связей в таких мир-экономиках или, скажем, внутри группы развитых стран Западной Европы на все мировое сообщество столь же несерьезно, как, например, по причине успешности интеграции 27 стран-членов Европейского союза объявить, что вся нынешняя мировая экономика живет в эпоху глобальной интеграции.

Впрочем, главное не в этом. Глобализация экономики – не просто обретение мировой экономикой глобальных масштабов. Это лишь ее *количественная* характеристика. Глубинное же отличие глобализации от предшествующих этапов давно идущего процесса интернационализации хозяйственной жизни заключается в том, что мировое сообщество переходит в *качественно* новое состояние. И не только в сфере экономики, но и в области политики, культуры и в других аспектах жизни мирового социума.

Такой переход обусловлен тем, что в ходе неуклонного восхождения мирового сообщества по ступеням технико-экономического развития оно вступило в пятый технологический уклад. Постоянно накапливающиеся и переплетающиеся технологические инновации в области источников энергии, двигателей, рабочих машин, транспортных средств, способов коммуникации, подготовки и переподготовки трудовых ресурсов продвигают человечество от одного технологического уклада к другому.

В современном его толковании понятие «технологический уклад» означает складывающиеся на разных этапах научно-технического прогресса целостные системы сопряженных технологий в энергетике, в моделях двигателей, в способах обработки сырья, в добыче самого этого сырья и в получении конструкционных материалов, в средствах транспортировки грузов и пассажиров и т. д. Речь идет о внутренне целостной самоподдерживающейся и саморазвивающейся технико-экономической системе, состоящей из

² Held D., McGrew A., Goldblatt D. and Perration J. – Global Transformations: Politics, Economics and Culture. Cambridge, 1999.

³ Загашвили В. На пороге нового этапа экономической глобализации // Мировая экономика и международные отношения. Март 2009 г., стр.17.

⁴ Подсчитано по: Maddison A. The World Economy. Historical Statistics. Paris 2003, p.112,241.

технологически совместимых компонентов, связанных вертикальными и горизонтальными потоками материальных, финансовых и кадровых ресурсов. Поэтому каждому технологическому укладу присуща своя отраслевая структура производства, свой специфический тип производственной, финансовой, транспортной и бытовой инфраструктуры. Более того, каждый уклад имеет свою модель потребления, стиль жизни населения, свой уровень профессиональной подготовки кадров, экономической и бытовой культуры.

При всей размытости содержательных и хронологических границ этого понятия современные исследователи идентифицируют пять технологических укладов⁵.

Первый (1770-е – 1830-е годы). В Англии, Бельгии, Франции на основе водяного двигателя получила развитие механизированная текстильная промышленность, повлекшая за собой выплавку чугуна и железа, интенсификацию речных и морских перевозок, но пока еще на традиционных парусных судах.

Второй (1830-е – 1890-е годы). В ведущих западноевропейских странах и в США на основе работавшего на угле парового двигателя бурно развивается машиностроение, черная металлургия, угледобыча. Начинается формирование железнодорожного транспорта, парусный флот постепенно вытесняется пароходами. Однако внедрение паровых двигателей остановилось на пороге сельского хозяйства, что стало одной из основных причин общего отставания аграрного сектора от промышленности⁶. Крупное фабричное производство становится нормой, в связи с чем миграция сельского населения в города приобретает широкие масштабы, порождая урбанизацию со всеми вытекающими из этого социальными последствиями.

Третий (1890-е – 1940-е годы). Внедрение в тех же странах изобретенного еще в 1820-х годах электродвигателя, в 1885 г. – двигателя внутреннего сгорания, а 1892 г. – дизеля, привело к электрификации производства и быта, развитию автомобильного транспорта, авиации, к качественным сдвигам в железнодорожном и водном транспорте. Активно развивается электроэнергетика и электротехника, а также разные направления неорганической химии. На рынке энергоресурсов уголь начинает уступать позиции нефти и нефтепродуктам. Ведущим конструкционным материалом становится сталь. Электрификация производства создала возможности для технологического применения достижений науки. Это ускорило технический прогресс. Общее и специальное образование становится массовым.

Четвертый (1940-е – 1980-е годы). В странах ЕЭС, Швеции, США, Канаде, Японии, Австралии нарастающая механизация производства постепенно охватила как основные, так и вспомогательные производственные процессы. На определенном этапе механизации начинается формирование автоматизированной системы машин. Сначала в химической, бумажной, мукомольной промышленности, позднее – в других отраслях машино- и приборостроения. В результате началось массовое производство стандартизированных изделий обрабатывающей промышленности, выходящее далеко за пределы внутреннего рынка. В годы второй мировой войны были изобретены реактивные двигатели,

⁵ Глазьев С. Ю. Экономическая теория технологического развития. – М. 1990; Глазьев С.Ю. Теория долгосрочного технико-экономического развития. – М. 1993.

⁶ Здесь и далее использованы некоторые идеи А.И. Анчишкина, изложенные в главе 2 его книги «Наука, техника, экономика» – М., 1986, с. 181.

преобразившие авиацию и некоторые другие виды транспорта, а главное – позволившие начать освоение ближнего космического пространства.

Экономика почти полностью переключается на нефть, нефтепродукты и электричество. Начинает развиваться гидроэнергетика и атомная энергетика. Переработка жидкого топлива вызвала к жизни нефтехимию и органическую химию в целом. В результате уже к 70-м годам XX в. было получено около трех миллионов разнообразных синтетических красителей, полимеров, новых видов жидкого топлива и других органических соединений. Развивается производство пластмасс и новых конструкционных материалов. Успехи электроники и запуск искусственных спутников Земли позволили создать глобальную сеть телефонной и радиосвязи.

Пятый (с 1980-х годов). В развитых странах мира, а также в новых индустриальных странах быстро прогрессирует микроэлектроника, что ведет к кардинальным сдвигам и в производстве и в потреблении. На передний край технического прогресса выходят электронная промышленность, компьютерные и информационные технологии, телекоммуникации, оптоэлектроника. Формируется глобальная информационная сеть Интернет. В обрабатывающей промышленности начинается развитие гибких автоматизированных производств, что существенно расширяет разнообразие выпускаемой продукции и позволяет быстро менять ее модели. Все шире внедряется робототехника. Создаются новые конструкционные материалы, развиваются тонкие химические технологии, микробиология и биотехнологии. Начинается освоение нанотехнологий. Осваиваются ветряные, солнечные, атомные и другие нетрадиционные источники энергии. Все эти сдвиги в сфере производства вместе с повышением доходов населения обусловили переход от массового потребления стандартных продуктов к индивидуализации потребительских предпочтений. На этой почве резко возросла роль сферы услуг, как деловых, так и потребительских, в первую очередь информационных.

Эпицентрами рождения новых укладов являются страны, наиболее продвинутые в технико-экономическом плане. От них технологические, экономические и социальные новшества, как круги по воде, распространяются по всему миру. Понятно, что в мировом экономическом пространстве пока нет единого технологического уклада. Если авангард мирового сообщества уже вступил в пятый уклад и ощущает начало становления шестого, то арьергард находится где-то в области второго или третьего.

В этих условиях в последние два-три десятилетия начался качественно новый этап интернационализации хозяйственной жизни – глобализация. Она развилась на основе индустриализации большей части стран мира, радикального улучшения и удешевления транспортной инфраструктуры и средств связи, информационной революции, беспрецедентного расширения в этих условиях международного разделения труда, превращения ТНК в решающий фактор распределения инвестиций, технологий и занятости в мировом масштабе и, наконец, кардинальной либерализации международного перемещения товаров, услуг и финансовых ресурсов как в развитых, так и в развивающихся регионах мира. Переплетаясь и усиливая друг друга, все эти объективные факторы, достигли в 80-х годах прошлого столетия такого уровня, когда их развитие стало самонастраивающимся и необратимым процессом. Взаимозависимость всех национальных экономик перешагнула тот рубеж, после которого не только малые и средние, но и крупные страны уже не могут не зависеть от значительных экономических и политических событий в других странах и в других частях планеты.

Движущие силы экономической глобализации

В эпоху глобализации происходят кардинальные сдвиги в характере международного разделения труда. На протяжении тысячелетий одни готовые продукты обменивались (по бартеру либо с использованием денег) на другие готовые продукты. Такой обмен сохранился и на ранних этапах индустриализации, с той лишь разницей, что простейшие готовые продукты (ткани, одежда, металлоизделия и т. п.), производимые в немногих развитых странах, стали обмениваться на базовые ресурсы (продовольствие, сельскохозяйственное и минеральное сырье, топливо и т. п.), выращиваемые или добываемые в остальных странах. По своей сути это было *межотраслевое* разделение труда, обусловленное различиями природно-климатических или технологических условий производства конкретных товаров в различных странах. Такое разделение труда позволяет странам-партнерам получать выигрыш при сохранении автономии их внутренних рынков. Для увеличения выгод от международного обмена достаточно просто более рационально перераспределить труд и капитал между различными отраслями внутри собственной страны, либо вынести отдельные производства за рубеж, туда, где труд, капитал или природные ресурсы обходятся дешевле.

Такая перетасовка факторов производства в поисках оптимума происходит постоянно с учетом меняющихся внутренних условий, а также внешних обстоятельств. Но это не порождает потребности в региональных зонах свободной торговли или таможенных союзах. Межотраслевое международное разделение труда вполне совместимо с дезинтегрированной структурой мирового рыночного пространства, где каждая национальная экономика представляет собой вполне самостоятельную ячейку, хотя и связанную с другими.

Однако в отличие от сельского хозяйства и добычи природных ресурсов обрабатывающая промышленность позволяет бесконечно разнообразить производство. Такая тенденция удачно сочетается с растущим благосостоянием потребителей и их возможностью выбирать нужные им изделия в широком диапазоне личных предпочтений и вкусов как из отечественных, так и из импортных товаров. В итоге одни марки автомобилей, телевизоров и т. п. обмениваются в ходе международной торговли на другие. Так наряду с межотраслевым международным разделением труда быстро развивается *внутриотраслевое* его разделение, когда страны обмениваются товарами одной и той же товарной группы, но разного качества или дизайна. В результате международная торговля изделиями обрабатывающей промышленности очень быстро растет. С 1950 г. по 2006 г. мировой экспорт аграрных товаров увеличился (в постоянных ценах) в 7,5 раза, минерального сырья – в 10 раз, а изделий обрабатывающей промышленности – в 71 раз⁷. Но чем более диверсифицированы международные товаропотоки, тем плотнее и устойчивее экономические связи стран-партнеров.

Более того, по мере развития машинного производства складываются условия для расчленения самого производственного процесса на отдельные операции и обмена между такими обособившимися звеньями единого технологического цикла их продукцией (то есть полупродуктами). Это уже более высокая ступень, когда разделение труда в прежнем, классическом смысле перерастает в разделение производственного процесса.

⁷ WTO. International Trade Statistics 2007, p. 169

Таблица 1. Товарная структура мирового импорта в 1995 г., 2000 г. и 2007 г. (%)

Категория товара	1995	2000	2007
Сырьё	10,5	15,3	14,6
Промежуточные продукты	49,4	48,7	49,7
Полуфабрикаты	33,7	29,1	32,7
Части и компоненты	15,7	19,6	17,0
Готовые изделия	26,8	29,7	27,6
Нераспределённые товары	13,3	6,3	8,1
ВСЕГО	100,0	100,0	100,0

Рассчитано по: UN COMTRADE Database.

В первой трети XX в. на этой почве стало развиваться международное производственное кооперирование, то есть формирование производственных цепочек, отдельные звенья которых размещены в разных странах, но функционируют по единому плану и в едином ритме. Между ними по строгому графику перемещаются потоки деталей, узлов, компонентов, обеспечивая непрерывность всего технологического процесса, конечным результатом которого является тот или иной готовый продукт. В прошлом это были внутривозовские потоки и по содержанию, и по форме. С первой трети прошлого столетия всё большая их часть обретает международный статус.

Доля промежуточных продуктов (полуфабрикатов, частей и компонентов) в мировом товарообороте растёт и к 2007 г. достигла 49,7 % мирового импорта (табл. 1). Таким образом, в наши дни почти половину мирового товарооборота составляют не сырьё и конечные продукты, а полуфабрикаты, части и компоненты будущих конечных продуктов. Сегодня импорт промежуточных продуктов почти вдвое больше импорта готовых изделий. Мировой товарооборот стал уже качественно иным, далёким от традиционной модели, когда готовые изделия обменивались на сырьё или на другие готовые изделия. Надо ли говорить, сколь существенно это умножает массу товаров, обращающихся между странами, и сколь прочно привязывает национальные хозяйства таких стран друг к другу?

Есть все основания ожидать, что в ближайшие десятилетия эта тенденция получит дальнейшее развитие. Промежуточные продукты, в особенности части и компоненты, будут занимать все большее место и в производстве и в международной торговле, а их роль в мировой экономике будет соответственно возрастать.

Все эти сдвиги в международном разделении труда существенно ускоряют процесс интернационализации производства и обмена, как на двустороннем уровне, так и в многосторонних торгово-экономических блоках, и в глобальном масштабе. Результатом этой трансформации является растущая экономическая открытость всех национальных хозяйств, как небольших, так и крупных. Она имеет два аспекта: торгово-политический и воспроизводственный.

Рис. 1. Динамика доли торгово-политически открытых стран в мировом итоге с 1960 г. по 2000 г. (в %). Источник: Wacziarg R. and Welch K. Trade Liberalization and Growth: New Evidence // NBER Working Paper 10152, December 2003, p.78.

Торгово-политическая открытость измеряется степенью освобождения межстрановых трансакций от искусственных (созданных властями) барьеров, осложняющих экономическое взаимодействие резидентов и нерезидентов по обе стороны государственной границы. Нельзя упускать из виду и протекционистский эффект заниженного обменного курса национальной валюты. На ранних этапах своего развития все страны отгораживались от внешнего мира высокими протекционистскими барьерами, но в последние два-три десятилетия они снижаются. Развитые страны снизили свои тарифные барьеры до минимума. Уровень защиты внутренних рынков развивающихся стран пока еще довольно высок. Но и здесь протекционизм постепенно ослабевает.

Измерить торгово-политическую открытость той или иной страны весьма сложно, поскольку официальные импортные барьеры (тарифные ставки) усиливаются или подменяются различными паратарифными и нетарифными барьерами, антидемпинговыми мерами и т. п. Чтобы проследить динамику этого процесса в мировом масштабе, нужно ко всем странам применить одинаковые критерии открытости. Гарвардские экономисты Дж. Сакс и Э. Вернер предложили в 1995 г. пять таких критериев: средний тарифный барьер страны не превышает 40%; нетарифные барьеры ограничивают не более 2/5 торговли; обменный курс национальной валюты на черном рынке в течение десятилетия не опускается более чем на 20% по отношению к официальному курсу; в стране нет социалистической командно-распределительной экономики; отсутствует государственная монополия на основную часть экспорта⁸. Подсчеты по 140 странам на базе даже этих не слишком либеральных критериев показали, что доля открытых государств возросла с 15,8% в 1960 г. до 73,3% в 2000 г., а доля проживающего в них населения увеличилась с 20 до 47,1% (см. рис. 1). Экономическое значение таможенных границ существенно уменьшилось, особенно с середины 1980-х годов.

⁸ См.: Sacks J. and Warner A. Economic Reform and the Process of Global Integration – Brookings Papers on Economic Activity, 1995, №1, p.22.

В этих условиях стали формироваться региональные зоны свободной торговли и таможенные союзы, способствующие интеграции национальных экономик. Сопоставляя хронологию становления таких зон и союзов со сменой технологических укладов, нетрудно заметить, что в Западной Европе экономическая интеграция началась на базе сложившегося здесь к 50-м годам XX в. четвертого технологического уклада, а попытки в 1960-70-х годах повторить этот успех в других регионах, не достигших этого уровня развития, оказались фальстартом. Шансы на успех здесь появились позднее, но только у тех регионов, которые в своем технико-экономическом развитии доросли до четвертого уклада. Что же касается глобализации, то по понятным причинам она началась на еще более высоком технологическом уровне, когда в большинстве развитых и новых индустриальных стран стал доминировать пятый уклад. Отсюда следует, что региональная экономическая интеграция становится возможной только после того, как в соответствующем регионе складывается, по меньшей мере, четвертый технологический уклад, а глобализация – только тогда, когда в авангардных регионах мира начинает доминировать пятый уклад.

Воспроизводственная открытость – это степень вовлеченности национальной экономики в систему мирохозяйственных связей. Она измеряется процентным отношением суммы экспорта и импорта страны к объему ее ВВП. Экспорт и импорт – две составляющие ее воспроизводственного цикла, которые проходят через внешнеторговый оборот для того, чтобы обеспечить нормальный процесс создания, распределения и реализации национального продукта. Воспроизводственная открытость в какой-то мере корректируется торговой политикой, поскольку импортная ее составляющая во многом зависит от уровня протекционизма, а экспортная – от государственного стимулирования экспансии национальных компаний на внешних рынках. Но в принципе она определяется теми технико-экономическими условиями, в каких находится национальная экономика. Поэтому для оценки уровня экономической взаимозависимости нескольких стран или мира

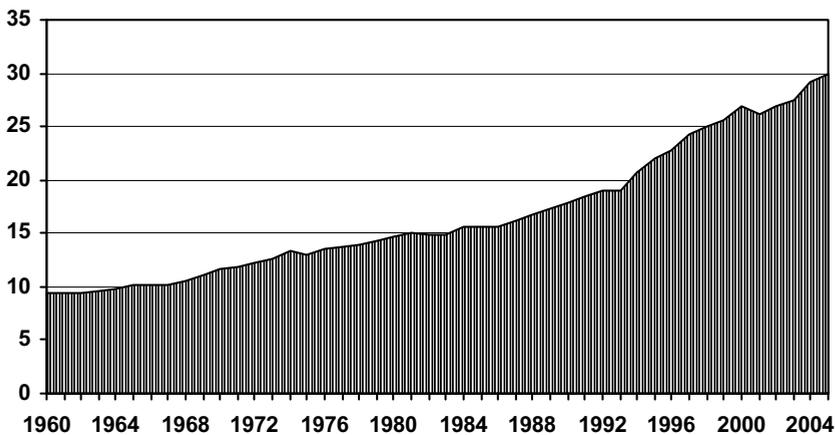

Рис. 2. Динамика воспроизводственной открытости мировой экономики по экспорту с 1960 г. по 2005 г. (в %).

Рассчитано по: World development Indicators on CD-ROM; WTO. International Trade Statistics 2006. Annex table 1.

в целом важна не столько либерализация национальных торговых режимов, сколько воспроизводственная открытость.

Как видно на рис. 2, за последние 45 лет воспроизводственная открытость мировой экономики по экспорту товаров и услуг повысилась в 3,1 раза: с 9,5 до 29,8 %. Чтобы исключить влияние колебаний в отдельные периоды мировых цен, данные как по ВВП, так и по экспорту товаров и услуг здесь приведены в неизменных ценах 1995 г. Нетрудно заметить, что с середины 1980-х годов этот процесс явно ускорился. В 1960–1985 гг. воспроизводственная открытость повышалась в среднем на 2% в год, а в 1985–2005 гг. – на 3,25%. Поскольку объем мирового импорта примерно равен объему мирового экспорта, процентное отношение всего внешнеторгового оборота к мировому валовому продукту достигло в 2005 г. почти 60 %. Иными словами, уже теперь больше половины глобального производства сопряжено с международным обменом его результатами.

Глобализация социальной сферы

В условиях глобализации экономики, облегчения и удешевления переездов из страны в страну, быстрого совершенствования коммуникаций наблюдается бурное развитие международных информационных потоков (через радио и телевидение, прессу, Интернет), а также личных контактов граждан разных стран (в форме международной миграции населения, туризма, телефонного и почтового общения). Все это ведет к сближению народов и национальных культур, то есть к социальной глобализации.

Возьмем, например, культуру производства. «Глобализация экономики, – пишет Э. Корниш, – означает, что металлический болт, сделанный в Малайзии, должен точно соответствовать гайке, произведенной в Таиланде, чтобы скрепить отдельные части, изготовленные в Южной Африке и Чили»⁹. А поскольку эти болты, гайки и детали предназначены для того, чтобы соединиться в нечто не просто полезное, но и конкурентоспособное на мировом рынке, нужно, чтобы их производители во всех этих странах обладали более или менее одинаковым уровнем производственной культуры, по крайней мере, не ниже определенного его минимума. По мере научно-технического прогресса такой минимум неуклонно повышается, а вместе с ним должны повышаться знания и умение производителей подобных сложных изделий.

Еще быстрее сближаются национальные культуры торговых, финансовых, транспортных, туристических и других коммерческих услуг. Глобальная конкуренция заставляет местные компании равняться на мировые стандарты. Этому, в частности, способствует развитие международного туризма. По данным Всемирной туристической организации, количество международных туристов увеличилось с 434,5 млн. в 1990 г. до 924 млн. в 2008 г., то есть более, чем вдвое. Ожидается, что к 2020 г. эта цифра составит 1,6 млрд.¹⁰ Это ведет к выравниванию качества транспортных, гостиничных и многих других туристических услуг. Скажем, африканские туроператоры для сохранения привлекательности своих курортов и туристических объектов вынуждены равняться на европейские или американские стандарты обслуживания. В то же время прибывающие в страну иностранные туристы являются живой рекламой иного образа жизни и культуры.

⁹ Корниш Э. Кибербудущее. – В кн. «Впереди XXI век». М., 2000 г., с. 193.

¹⁰ World Tourism Organization database, April 2009.

Еще больший вклад в социальную глобализацию вносит международная миграция населения в поисках работы, образования, убежища от природных или военных бедствий. По официальным, далеко не полным данным, в 2007 г. во всем мире насчитывалось более 200 млн. мигрантов, то есть около 3% населения планеты. К этому следует добавить 20–30 млн. нелегальных мигрантов, представляющих особый интерес для местных работодателей по причине своей бесправности и готовности трудиться за минимальную оплату¹¹. В результате в ряде принимающих стран формируются иностранные диаспоры со своей культурой, обычаями, религией. Одновременно растут и потоки реэмигрантов, приносящие с собой некоторые элементы иной, как правило, более высокой культуры. Так постепенно нарастает международная диффузия различных элементов культуры.

Но самый большой вклад в социальную глобализацию вносит взрывоподобное развитие средств международной коммуникации. Если в 1990 г. на тысячу жителей планеты приходилось в среднем 98 телефонов, то в 2005 г. – 180¹². Еще быстрее растет оснащенность мобильными телефонами: с 2 на тысячу жителей в 1990 г. до 341 в 2005 г. – в 171 раз!¹³ Особенно важен стремительный рост числа пользователей Интернетом, самой универсальной всемирной информационной системой. В 1991 г. доступ в нее имели около 5 млн. человек, к концу 2000 г. – около 360 млн.¹⁴, а в конце марта 2009 г. – 1596 млн., т.е. 23,8 % населения Земли.¹⁵ Объем обмена информацией посредством Интернета удваивается через каждые 100 дней, то есть в 7,3 раза ежегодно.

С помощью спутников связи по мобильному телефону, телефаксу, Интернету можно общаться из любой точки земного шара с абонентом в любой другой его точке. Пользование Интернетом, помимо прочего, способствует превращению английского языка в главный язык международного общения, а потому облегчает обмен идеями, достижениями науки, культурными ценностями. Новейшие телекоммуникационные и информационные технологии, включая ретрансляционные спутники Земли, создали наднациональные мосты, благодаря которым информация в считанные секунды легко преодолевает на своем пути не только государственные границы, но и огромные расстояния. Складывается глобальное киберпространство.

В этих новых условиях резко возросли возможности повышения общего уровня образования менее развитых стран, в том числе путем дистанционного обучения. В последние два-три десятилетия здесь достигнуты заметные успехи. В 2005 г. начальное образование в развитых странах имели 96% детей школьного возраста, среднее образование – 92%. В развивающихся странах первый показатель достиг в среднем 85 %, а второй – 53%. В том числе в Африке южнее Сахары – соответственно 72 % и 26%, в арабских странах – 83 % и 59%, в Латинской Америке – 95 % и 68%, в Восточной Азии – 93 % и 69%¹⁶. Мир постепенно становится более однородным в культурном отношении.

¹¹ International Organization of Migration. – Global Estimates and Trends. April 2009.

¹² Human Development Report 2007/2008, p. 276.

¹³ Ibid., p. 276.

¹⁴ Economic Commerce and the Role of WTO. Geneva, WTO, 1998, p. 8.

¹⁵ Internet Usage Statistics, April 2009.

¹⁶ Human Development Report 2007/2008, p. 272.

Правда, это нравится далеко не всем. Почти в каждом национальном социуме есть группы населения, которые возводят свой язык и другие культурные ценности в ранг высших ценностей и готовы защищать их «до последнего патрона». На этой почве некоторые западные политологи пришли к выводу, что в эпоху глобализации основным источником международных конфликтов становится не экономика или идеология, а несовместимость цивилизаций во все более тесном мире.¹⁷ Их оппоненты из антиамериканского лагеря акцентируют внимание на том, что современный мир американизируется, обвиняют Запад в «культурном империализме» и предвидят жестокую борьбу в целях защиты исламских и даосистских культурных ценностей. И те и другие ожидают поляризации мира на расовой и культурной почве.

Им противостоит более реалистичная концепция «гибридизации» культур, то есть не вытеснения или подавления одной культуры другой, а их сближения и взаимообогащения, в процессе которого формируется некая гибридная культура¹⁸. Факты свидетельствуют о том, что большинство современных культур – гибриды. Правда, исходные составляющие представлены в них не поровну, а в разных пропорциях в зависимости от того, какая из них оказалась более жизнеспособной в окружающей общественной среде. В конечном счете гибридизация идет на пользу носителям менее жизнеспособной культуры, позволяя им быстрее преодолеть свое отставание. И никакие lamentации националистов, никакой джихад не могут отменить действие этого социального закона, хотя и неласкового по отношению к менее жизнеспособным культурам, но очень важно для совершенствования человечества в целом.

Глобализация политико-правовой сферы

Экономическая и социальная глобализация во многом, хотя и не во всем, определяют политическую глобализацию. В этих новых условиях государство как развитой, так и развивающейся страны все более утрачивает возможность активно использовать такие рычаги макроэкономической политики, как импортные барьеры и экспортные субсидии, курс национальной валюты и ставка рефинансирования центрального банка. Нарастающая взаимозависимость национальных экономик вынуждает пользоваться ими с оглядкой на другие государства, на ТНК, которые своими ответными действиями могут свести на нет ожидаемые результаты принятых мер. Наконец, нужно учитывать и растущее давление со стороны международных общественных организаций, в том числе таких влиятельных, как «Гринпис», «Эмнести Интернэшнл» и других.

Вместе с тем сегодня многие государства соперничают друг с другом за привлечение иностранных инвестиций, особенно в форме строительства производственных мощностей. В этой связи даже такие традиционно «внутренние» аспекты государственного регулирования, как налогообложение, трудовое законодательство, образование и

¹⁷ См., например, Lewis B. The Roots of Muslim Rage // The Atlantic Monthly, September 1990; Хантингтон С. Столкновение цивилизаций? // Политические исследования, 1994, № 1.

¹⁸ См. : Young R. Colonial Desire. Hybridity in Theory. Culture and Race London, 1995; Appadurai A. Modernity at Large: Cultural Dimensions of Globalization. Minneapolis, 1996; Kraidy M. Hybridity or the Cultural Logic of Globalization. Philadelphia, 2005.

Таблица 2. Динамика внутриполитических режимов с 1978 г. по 2008 г.

Год	Демократичные		Полудемократичные		Недемократичные	
	Число	%	Число	%	Число	%
1978	47	30	56	35	55	35
1988	60	36	39	23	68	41
1998	88	46	53	28	50	26
2008	89	46	62	32	42	22

Источник: Freedom House. Freedom in the World 2009: Global Data.

профессиональная подготовка кадров, социальная и экологическая политика становятся объектами межправительственной конкуренции, ограничивающей прежнюю свободу действий национальных властей.

Вовлеченность отдельных государств в политическую глобализацию косвенным образом зависит от степени демократичности их политических режимов. Чем они менее демократичны, чем больше в них элементов авторитаризма, тем более замкнутым и изолированным от внешнего мира оказывается социум страны. Наглядным примером этого может служить Северная Корея. И наоборот, общество с прочными демократическими устоями активно вращается в мировое экономическое и политическое пространство. Статистика свидетельствует, что количество демократически устроенных государств и их доля в мировом сообществе медленно, но устойчиво растут (табл.2).

В последние два-три десятилетия перед человечеством встала беспрецедентная задача – найти новые механизмы регулирования глобальной экономики, экологии и других сфер жизни человечества. Начался болезненный процесс трансформации существовавшей тысячелетия национально-государственной формы организации мирового социума в некую новую ее форму. Поиски механизмов глобального регулирования идут и в рамках ООН с ее разветвленной системой политических, экономических, социальных и прочих органов, и в Международном валютном фонде, во Всемирном банке, во Всемирной торговой организации. В современном мире функционируют около 300 всемирных межправительственных организаций, не считая множества таких организаций на региональном, а тем более на двустороннем уровнях. Каждое государство участвует одновременно в нескольких, порой в десятках, межправительственных организациях и вынуждено соблюдать выработанные там нормы международного права.

Ограничение свободы действий национальных властей возрастает по мере повышения уровня технико-экономического развития страны. Чем он выше, тем шире и разнообразнее ее внешнеэкономические, политические, культурные связи, тем сильнее и разностороннее воздействие внешней среды на национальную экономику и политику. Тем менее автономным становится государство в проведении своей внутренней политики и тем более изобретательным оно должно быть в достижении целей этой политики.

Это, конечно, не означает, что национальное государство как механизм, регулирующий внутринациональные и международные отношения, отживает свой век. Оно сохранит-

ся еще неопределенно долго, но уже не в роли всевластного и суверенного вершителя судеб своей страны, а в качестве одного из звеньев все более усложняющегося механизма регулирования глобальных процессов. Похоже, что такой механизм все более обретает сетевой характер: правительства становятся как бы узловыми пунктами глобальной управленческой сети, включающей, помимо государств, международные межправительственные и общественные организации, транснациональные корпорации, глобальные деловые элиты (вроде Давосского форума) и т.п.

Таковы суть глобализации и ее кардинальные отличия от предшествующих этапов интернационализации хозяйственной жизни. Ничего подобного не было ни в конце XIX в., ни в первой половине XX в. Все это случилось впервые в истории человечества. И все это непривычно и трудно предсказуемо.

Динамика глобализации и её региональные уровни

До недавнего времени исследователи глобализации ограничивались общими рассуждениями о ней, пытались выявить ее движущие силы и последствия. Но динамика этого процесса, его темпы оставались в значительной мере предметом предположений. Этот пробел в 2002 году восполнили сотрудники Швейцарского института экономики (Цюрих), разработавшие методику составления так называемого KOF index of Globalization – комплексного показателя, включающего 9 экономических, 11 социальных и 4 политических критерия. Можно предъявлять авторам претензии относительно количества и адекватности выбранных ими критериев, как и метода их агрегирования, но пока это наиболее востребованный показатель многогранного процесса глобализации.

На рис.3 приведены агрегированные на базе 158 стран мировые данные о динамике этого индекса в целом и отдельно о глобализации их экономики и политики. Что до

Рис. 3. Динамика индекса глобализации 158 стран с 1970 г. по 2006 г.

Источник: KOF Index of Globalisation 2009. KOF Swiss Economic Institute Zürich, Press-Relies January 27, 2009, p. 2.

индекса социальной глобализации, то он почти полностью совпадает с индексом «в целом». Характерно, что уровень экономической глобализации, как и следовало ожидать, заметно превышает уровни социальной и особенно политической глобализации. Это подтверждает описанную выше субординацию этих процессов.

Новизна и неопределенность многопланового феномена глобализации порождает закономерные опасения. На протяжении десятков тысяч лет борьбы за выживание у людей, как, впрочем, и у всех высших животных, выработался рефлекс страха перед всем новым, необычным и непонятым. Эта естественная и биологически полезная реакция подсознательно проявляется и в отношении глобализации. И проявляется она тем сильнее, чем менее интеллектуально развиты и образованы те или иные слои мирового сообщества. Чем ниже этот порог, тем навязчивее ожидание всяких неприятностей от глобализации и тем сильнее реакция отторжения, замешанная на страхе перед неопределенным будущим. Крайним проявлением этого неприятия глобализации стали массовые демонстрации протеста и организация уличных беспорядков в тех городах, где проходят форумы «сильных мира сего». Туда, где проходят встречи политиков для обсуждения глобальных проблем, съезжаются отовсюду десятки тысяч протестующих, среди которых немало «бритоголовых», националистов, троцкистов, ультраправых, анархистов и прочих радикалов всех сортов, готовых крушить все, что попадет под руку, подобно тому, как в конце XVIII–начале XIX вв. в слепой ненависти к индустриализации британские луддиты ломали станки и прочие атрибуты промышленной революции.

Основная претензия к глобализации – это громадный разрыв в уровнях технико-экономического и социально-культурного развития между сравнительно небольшой группой индустриальных и постиндустриальных стран и остальным человечеством. Проблема эта действительно очень серьезна и чревата многими опасностями не только для менее развитых стран, как это принято считать, но и для мирового авангарда. На протяжении столетий до начала глобализации этот авангард мог развиваться, не обращая внимания на мировую периферию. С циничным безразличием он как бы говорил бедным странам: ваша нищета – это ваши заботы, нам до этого нет дела. Но в глобализующемся мире, где все страны оказываются взаимозависимыми, такому безразличию приходит конец. Теперь мировой авангард зависит от состояния мировой периферии во многих отношениях. Назову здесь лишь три наиболее очевидных.

Во-первых, поток легальной и нелегальной миграции из перенаселенных стран «Юга» с их огромной безработицей в страны «Севера» достиг беспрецедентных масштабов, порождая здесь множество экономических, политических и межэтнических проблем. Во-вторых, структура производства в развитых регионах мира все быстрее смещается в сторону высокотехнологичных товаров и услуг, которые требуют обширных рынков сбыта, выходящих не только за пределы отдельных стран авангарда, но и за рамки «Севера» в целом. Нужны растущие рынки сбыта таких товаров и услуг в развивающихся регионах. А это достижимо лишь при ускоренном повышении доходов населения «Юга». В-третьих, экология Земли все дальше погружается в кризис, выход из которого невозможен без ускоренного внедрения природосберегающих технологий не только в производстве, но и в быту. Если в развитых регионах такие технологии в последние годы стали внедряться, то в развивающихся для этого, как правило, нет ни ресурсов, ни квалифицированного персонала. И это чревато дальнейшим ухудшением климата на всей планете,

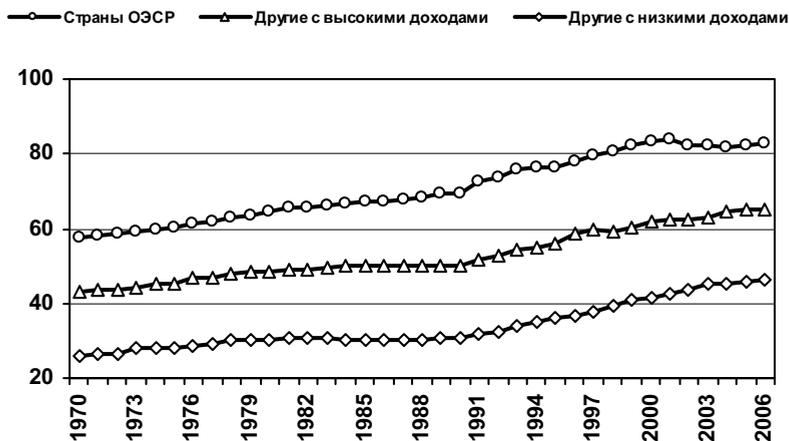

Рис. 4. Динамика индекса глобализации трех групп стран с 1970 г. по 2006 г.

Источник: KOF Index of Globalisation 2009. KOF Swiss Economic Institute Zürich, Press-Relies January 27, 2009, p. 2.

повышением уровня Мирового океана и прочими природными катастрофами, от которых «Север» отгородиться не может.

Все три аспекта зависимости мирового авангарда от глобальной периферии требуют сокращения исторически сложившегося разрыва в уровнях их технико-экономического и культурного развития. В интересах самого же авангарда. И он оказывает развивающимся странам значительную финансовую, техническую и консультационную помощь, особенно группе наименее развитых стран.

Некоторые результаты такого взаимодействия мирового авангарда и арьергарда позволяют выявить все тот же КОФ-индекс. Как следует из предыдущего анализа, менее развитые страны слабее вовлечены и в мирохозяйственные связи, и в гибридизацию культур, и в политико-правовое сотрудничество с другими странами. Это наглядно видно из графика на рис.4. На первый взгляд все три кривые изменяются почти синхронно. На самом деле третья группа стран повышает свой уровень глобализации быстрее, чем две первые. Среднегодовой темп прироста за весь 36-летний период в первой группе составил 1,05%, во второй – 1,15, в третьей – 1,62%. То есть третья группа повышала свой уровень глобализации в 1,5 раза быстрее, чем первая. С начала 1990-х годов повышение этого уровня во всех группах ускорилось: в первой – до 1,1% в год, во второй – до 1,45%, в третьей – до 2,69%. Таким образом, третья группа стала обгонять первую уже в 2,4 раза.

Это значит, что мировой ландшафт глобализации постепенно выравнивается и притом ускоряющимся темпом. При всех экономических, этнических, политических и прочих конфликтах мир явно движется в направлении большей однородности и растущей взаимозависимости разных частей мирового социума. Хотелось бы надеяться, что это ведет к большему их взаимопониманию и терпимости друг к другу.

МЕНЯЮЩИЙСЯ ГЛОБАЛЬНЫЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ЛАНДШАФТ

Е.С. Хесин

В 2000-е годы экономическая картина мира претерпела серьезные изменения. В их основе – одновременное действие двух фундаментальных факторов: ускорения инновационного развития и глобализации. Инновации влияли на качественные параметры происходящих в мировом хозяйстве процессов, глобализация – на их количество. Огромное воздействие на формирование нового облика мировой экономики оказали особенности циклического развития в нынешнем десятилетии. В развитых странах продолжался переход к постиндустриальной модели экономического развития. В мировом хозяйстве возникла новая конфигурация сил.

Движущие силы перемен

В текущем десятилетии вплоть до развертывания кризиса развитие мировой экономики опиралось на увеличение инвестиций в научные исследования и разработки, формирование глобальных телекоммуникационных сетей, развитие информационных технологий, расширявшееся использование Интернет-технологий, применение передовых технических стандартов и методов корпоративного и государственного управления экономикой. Если раньше информационно - технологический уклад существовал как «вещь в себе», то в полудне время он стал проникать в другие, традиционные, отрасли экономики. В результате произошли серьезное технологическое перевооружение и модернизация производственной и инфраструктурной базы хозяйства. Повысилась эффективность производства. В настоящее время почти четверть населения – 1,5 млрд. человек - регулярно пользуется Интернетом, мобильный доступ к нему имеют 600 млн. человек. Общее число абонентов мобильной связи приближается к 4 млрд.¹

В 2000-х гг. возросло значение нематериальных факторов производства и создания стоимости. К ним, в первую очередь, относятся вложения в человека, прежде всего в образование и профессиональные компетенции, а также в интеллектуальные активы: патенты, авторские права, ноу-хау, современные технологии. Стоимость товаров в новой модели рынка в значительной мере стала формироваться посредством таких «неосвязаемых» факторов, как бренд, имидж, гудвил и др. Быстрое распространение новых технологий не только привносило новые способы ведения хозяйства, но и формировало новые типы взаимоотношений в мировом хозяйстве.² Одновременно увеличивался круг стран, в которых происходило повышение наукоемкости производства, т.е. расширение масштабов НИОКР относительно размеров ВВП. Устойчивой тенденцией стало выравнивание показателей наукоемкости развитых и ряда развивающихся стран.

Отчетливо выявились основные тенденции ресурсного обеспечения НИОКР: рост расходов преимущественно за счет предпринимательского сектора, расширение коопе-

¹ Economist. 19. 11 2008.

² Подробнее см. «Вопросы новой экономики». 2009, №1. С. 6–16.

рации частного бизнеса с университетами и государственными исследовательскими центрами, снижение прямого государственного финансирования частной промышленности и усиление косвенного стимулирования. Ускорился переход большинства развитых стран к новой фазе государственной научно-технической политики, генеральной направленностью которой становится решение социально-экономических задач. На первый план выходят требования наиболее насущных проблем, связанных с безработицей, здравоохранением и качеством жизни. Усиливалось внимание к альтернативной энергетике.³

Возрастали научные бюджеты крупнейших компаний мира. Наибольшими показателями наукоемкости обладают компании, представляющие фармацевтическую продукцию, производство средств связи и услуги в этой области, приборостроение, программное обеспечение. Существенно возрос вклад инновационных факторов в решение проблем экономического роста. На рубеже XXI в. наукоемкие производства давали 85% прироста мирового ВВП.

Другим важнейшим фактором развития стала глобализация. Суть экономического измерения глобализации состоит, во-первых, в резком, даже взрывном, возрастании роли интернационального компонента во всех факторах, звеньях и механизмах процесса общественного воспроизводства на национальных уровнях при самостоятельности воздействия и даже преобладании внешних тенденций развития над внутренними во все большем количестве государств.⁴ Во-вторых, в опережающем развитии международной сферы экономики в целом по сравнению с внутренним производством. Наконец, в интенсивном укреплении международных экономических взаимосвязей и взаимозависимостей различных стран и регионов мира, хозяйствующих субъектов различного уровня.

По-настоящему нынешний этап экономической глобализации начался на рубеже 1980-х–1990-х гг., когда к главному течению процесса присоединились третий и особенно второй мир, в прошлом называвшийся социалистическим. Оба теперь называют формирующимися рынками, поскольку именно такими их видят с высоты развитого капиталистического рынка, который возник уже давно⁵.

Современный – качественно новый – этап глобализации характеризуется его теснейшим переплетением с инновационным развитием. В большинстве стран в проведении НИОКР возрастает участие иностранных фирм. ТНК создают новые научно-исследовательские центры за пределами своей страны. В последнее время не менее половины всех заявок на патенты, поступавших в патентные бюро США и Европы, имели иностранное происхождение. 3/4 лицензионного оборота приходилось на внутрифирменные отношения ТНК.

Сочетание глобализации и инновационного развития обеспечило ускоренный рост мировой торговли товарами и услугами и еще более стремительный перелив капитала, нарастание потока мигрантов, трансграничное движение огромных финансовых средств, намного обгонявшее темпы роста обслуживаемых ими производств и торговли, дальнейшую либерализацию внешнеэкономического обмена.

³ Мировая экономика. Прогноз до 2020. М.: Магистр, 2007. С.92, 93.

⁴ И.Д. Иванов. Внешнеэкономический комплекс России: взгляд изнутри. М.: Русь- Олимп, 2009. С.4.

⁵ Гжегож В. Колодко. Мир в движении. М.: Магистр, 2009. С. 152.

В 1990-2008 гг. объем мировой торговли расширился в 1,6 раза быстрее реального ВВП⁶. Возрастало значение внешнего рынка в экономическом развитии всех стран мира. С 1990 г. по 2006 г. доля экспорта товаров и услуг в мировом ВВП возросла с 20,0% до 30,8%. Подобным же образом увеличивалась роль импортных поставок в покрытии внутреннего спроса.

Усилилась тенденция к вымыванию изделий низкой технологии и ресурсоемкой продукции из международного товарооборота. Опережающими темпами развивалась торговля средней и, особенно, высокотехнологичной продукцией. Вместе с тем за счет существенного роста цен на промышленное сырье в течение большинства лет нынешнего десятилетия глобальные долгосрочные ценовые пропорции менялись в пользу сырьевого сектора мировой товарной торговли.

Важно отметить, что услуги (маркетинг, инжиниринг, консалтинг, финансовые и другие услуги), которые гораздо больше локализованы, чем товары, и раньше имели в основном национальную привязку, все активнее выходили в международный оборот. В настоящее время они составляют около одной пятой всего мирового экспорта товаров и услуг. Причем это те коммерческие услуги, которые пересекли границу в открытой форме. Часть операций с услугами скрыта в торговле товарами. Значительный их объем мигрирует между странами в процессе зарубежного инвестирования капитала. В последние годы быстро развивалась такая форма международных экономических связей, как офшорный аутсорсинг услуг – передача компаниями отдельных функций иностранным коммерческим организациям.

Глобализация способствовала ускорению международной миграции населения. По данным ООН, количество людей в мире, проживающих в иной стране, чем та, где они родились, возросло с 120 млн. в 1990 г. до 191 млн. чел. в 2005 г. Ежегодно 8% населения мигрирует в поисках работы.

Важнейшее проявление глобализации – формирование общемирового инвестиционного пространства на основе крупномасштабного перелива капитала, в том числе в производительной форме. Размеры трансграничного перетока капиталов за последние десять лет увеличивались втрое быстрее ВВП и вдвое быстрее оборота международной торговли. В 2007 г. прямые частные иностранные капиталовложения (ПЧИ) достигли 2 трлн. долл. Усилилась зависимость экономики развитых стран и развивающихся рынков от направлений и размеров международного движения капитала. Если в 1990 г. международные потоки капитала формировали немногим более 4% мирового накопления, то в 2007 г. эта величина составляла уже 13%. Привлечение иностранного капитала становится важным фактором развития национальных хозяйств. При этом ПЧИ выступают не просто в качестве источника финансовых средств, но и означают передачу новых технологий, внедрение в дочерних фирмах современных методов управления и сбыта.⁷

Максимального уровня за всю историю наблюдений достигла такая форма ПЧИ как трансграничные слияния и поглощения. В том числе масштабных, так называемых мегаделок, т.е. на сумму свыше 1 млрд. долл. Это было вызвано резким повышением цен акций, которые компании использовали для оплаты таких сделок, а также ростом числа приватизируемых предприятий. К 2007 г. стоимость сделок по слияниям и поглощениям

⁶ WTO. International Trade Statistics 2008. Geneva. P. 7.

⁷ UNCTAD World Investment Report 2009. United Nations. New York and Geneva. 2009. P.11,16.

достигла 1,6 трлн. долл. – на 21 % больше, чем в 2000 г. Процессы консолидации бизнеса наблюдались повсеместно в мире и охватывали все сферы экономической деятельности. В результате конфигурация корпоративной системы претерпела существенные изменения.

На формирование мировой экономической среды растущее воздействие оказывало быстрое нарастание процесса транснационализации производства. В 2009 г. в мире насчитывалось 82 тыс. транснациональных корпораций. ТНК имели около 810 тыс. филиалов за рубежом. С 1990 г. занятость на них утроилась и в 2008 г. достигла 77 млн. человек. Если в 1990 г. на иностранные филиалы ТНК приходилось 7 % мирового ВВП, то к 2007 г. эта доля достигла 10%. В 2008 г. их экспорт составлял одну треть мирового экспорта.⁸

Важно отметить, что формирование глобальных телекоммуникационных сетей, нарастание использования Интернет-технологий позволило вовлечь в трансграничные хозяйственные контакты большое число средних и даже малых компаний.

В нынешнем десятилетии стремительно развивалась глобализация в сфере финансов. Использование современных средств коммуникаций и информации расширяет возможности и повышает интенсивность перемещения финансовых средств. Новое состояло в том, что если прежде передача негативных импульсов из одного региона в другой шла почти исключительно по каналам внешней торговли, то в настоящее время в связи с ростом мобильности капиталов важнейшим механизмом такой передачи стала финансово-кредитная сфера

Большинство сегментов финансового рынка демонстрировало опережающую динамику по сравнению с темпами роста всей мировой экономики. Основные показатели, характеризующие объемы этого рынка превышали величину мирового валового продукта. Возрастала роль финансирования предприятий с помощью выпуска ценных бумаг. На конец 2007 г. общая капитализация фондовых рынков всех стран мира составила 65,1 трлн. долл. а стоимость выпущенных во всем мире облигаций – 78,8 трлн. долл.

Возрастали масштабы рынка заемных капиталов. В 2007 г. активы коммерческих банков достигли 84,8 трлн. долл. Стремительно развивался более свободный от банковского контроля рынок международных облигаций и других долговых обязательств. С 1990 г. по 2007 г. он увеличился с 1,5 трлн. долл. до 79,8 трлн. долл. Причем подавляющая часть операций осуществлялась на мировом рынке в финансовых инструментах, деноминированных в иностранных валютах по отношению к стране кредитора или эмитента ценных бумаг. Это придает таким операциям внестрановой характер и превращает весь мир в единое финансовое пространство.⁹ Быстро расширялся мировой валютный рынок, где совершаются страховые и чисто спекулятивные операции с валютами разных стран. Суточный объем сделок на валютных биржах мира увеличился с 1,8 трлн. долл. в 2001 г. до 4,4 трлн. долл. в 2007 г.

Новым феноменом мировой экономики стали суверенные инвестиционные фонды – организации, оперирующие на международных рынках капитала с бюджетными средствами ряда развивающихся стран и контролирурующих их правительствами. В 2007 г. в

⁸ Ibid.

⁹ Ю.В.Шишков. Перспективы глобализации. См. Мировая экономика. Прогноз до 2020 г. М.: Магистр, 2007. С. 36, 37.

мире насчитывалось 47 таких фондов, а их суммарные активы оценивались почти в 3,9 трлн. долл. Из них чуть меньше 2/3 приходилось на фонды стран-экспортеров нефти, а остальные – на фонды государств, имеющих устойчивый избыток платежного баланса за счет экспорта продукции обрабатывающей промышленности, а также первичного сырья.

В нынешнем десятилетии наряду с глобализацией активно развивалась другая форма интернационализации – регионализация – организация производства и рынка в определенном географическом пространстве. Число региональных и двусторонних соглашений о свободной торговле или преференциальных торговых соглашений превысило 300. Регионализация, с одной стороны, представляет собой определенный этап на пути к глобализации; с другой, особые интересы участников региональных объединений ослабляют согласованные в рамках международных организаций механизмы регулирования. Регионализация – основа формирования экономического полицентризма в мире. В дихотомии глобализации и регионализации заложен спор о путях дальнейшего развития мирового хозяйства.

Вследствие глобализации и регионализации экономики в мире, а также либерализации внешнеэкономических связей существенно увеличилась открытость национальных экономик – их втянутость в систему международного разделения труда. Транснационализация делает экономические границы все более прозрачными. Внешнеторговая квота в мире, рассчитанная как отношение внешнеторгового оборота к суммарному объему ВВП, выросла с 40,2 % в 1990 г. до 61,1% в 2006 г. Международная миграция капитала развивалась втрое быстрее, чем экспорт товаров и услуг. Рушились институциональные, юридические и технологические барьеры, разделяющие национальные хозяйства.

Смена тренда

В конце прошлого столетия и вплоть до конца 2007 г. в мировой экономике наблюдался подъем – наиболее продолжительный и интенсивный за последние 60 лет. Он позволил за пять лет на четверть увеличить мировой ВВП. Особенностью подъема стало то, что он охватил все группы стран современного мира и был одним из самых синхронизированных за всю историю деловых циклов. Подъем опирался на повышение эффективности производства, в основе которого лежало ускорение инновационного развития. Повышение производительности труда обеспечило одновременный рост прибылей и реальных доходов населения во многих странах мира. Оно позволило также уменьшать негативные последствия роста цен сырьевых товаров, в первую очередь на нефть, для экономики, сдерживало инфляционные процессы в мире. В этом же направлении действовали последствия более рационального использования ресурсов, вовлекаемых в мировой воспроизводственный процесс. Так, в нынешнем десятилетии вплоть до 2008 г. мировая экономика в целом расширялась в три раза быстрее прироста потребления нефти.

Однако уже в недрах подъема стали вызревать и усиливаться процессы, которые в конечном итоге и стали причинами кризиса. Высокие темпы роста многих развитых стран во многом были связаны с потребительским бумом и бурным жилищным строительством и продажей жилья. В значительной мере этот бум осуществлялся за счет все возрастающей массы кредитов населению при увеличивающемся их долге финансовым институтам. И в развитых и в развивающихся странах нарастал перегрев экономики,

этот перегрев во все большей мере подпитывался небывало быстрым увеличением финансового оборота¹⁰.

С конца 2007 г. интенсивность подъема стала снижаться. Падение темпов роста было вызвано системным финансовым кризисом, развернувшимся вначале в США, а затем перекинувшимся на весь мир. В 2008 г. глобальные финансовые активы обесценились более чем на 50 трлн. долл. Фондовые рынки потеряли 28,7 трлн. долларов капитализации – около 40% рыночной стоимости. Падение рынков в развитых странах составило около 30–35%, в развивающихся – до 60–70%.¹¹

Современный кризис обладает рядом особенностей. Прежде всего, его отличают размах и глубина. Если предыдущие кризисы были локальными, характеризовались спадом производства в отдельных странах или группах стран, то нынешний кризис выделяется всеобщим охватом. По сути дела, он стал первым глобальным кризисом капитализма. Причем кризис сильнее сказывается на тех, кто был наиболее успешен в последнее десятилетие; это, в первую очередь, государства с самой высокой долей финансового сектора в экономике, а также с экспортноориентированным хозяйством.

Своеобразие текущего падения производства состоит также в сочетании финансового кризиса и глобально синхронизованного спада. Однако в отличие от финансового кризиса в азиатских странах 1997–1998 гг. и кризиса в сфере информационных технологий в США в 2001 г. нынешний кризис лишь начался как финансовый, но затем охватил все отрасли хозяйства. Кризис поразил, в первую очередь, наиболее динамично развивавшуюся в период подъема сферу обращения и услуг. При этом наблюдается сужение как внутреннего рынка – частного потребительского и инвестиционного спроса, так и расширявшегося прежде опережающими темпами внешнего рынка. Падение производства стало реакцией на глобализацию. В последние десятилетия сформировался глобальный рынок, но законов, регулирующих его деятельность, нет. Эффективность многочисленных межгосударственных соглашений, определяющих правила игры на этом рынке, оказалась крайне низкой.

Эпицентром финансового кризиса стала экономика США. Его фундаментальной причиной стал дефицит внутренних сбережений. Истоки кризиса лежали в чрезвычайно мягкой денежной политике Федеральной резервной системы. С начала 2000-х годов, пытаясь предотвратить циклический спад экономики, а затем и стимулировать рост, она проводила политику низких процентных ставок. Такая политика создавала «эффект теплицы», дав возможность безоглядно наращивать кредиты.

Толчком, приведшим в действие кризисный механизм, стали проблемы на американском рынке ипотечного кредитования. Рост уровня доходов населения и богатства домашних хозяйств в сочетании с низкими ставками процента способствовал бурному увеличению спроса на дома и повышению цен на жилье. В этих условиях банки охотно предоставляли дешевые кредиты заемщикам, нередко не из собственных, а из заемных средств, что требовало постоянного привлечения новых займов, которое бы обеспечивало функционирование финансового конвейера. На рынке недвижимости начался настоящий бум.

¹⁰ А. Аганбегян. Кризис: беда и шанс для России. М.: Астрель, 2009. С. 8.

¹¹ International Monetary Fund. Global Economic Outlook Update, January 28, 2009; Economist, 31.01.2009.